

Виктор Воронов

ПРИГОРШНИ ИЗ ТУЕСКОВ ПАМЯТИ

**ЧЕРЕМХОВО
ЧИКОЙ
ЧИТА**

БАЙКАЛ

ИРКУТСК

БОРЗЯ

ШЕЛЕХОВ

МОСКВА

ПУСТОШКА

ПОВАРОВКА

Виктор Воронов

**Пригоршни из туесков
памяти. Часть первая**

«Прондо»

2005

Воронов В. В.

Пригоршни из туесков памяти. Часть первая / В. В. Воронов — «Прондо», 2005

Эта небольшая книга – о земляках автора – замечательных и удивительных людях Забайкалья и Прибайкалья, о тех, кто никогда особенно ничего не ждал, не ждет и не будет ждать от властей, от начальства, от «барина», от «воеводы», от «милостей царя», а кто опирается всегда, и, прежде всего, на собственные силы и добивается всего в жизни сам – своим трудом! Сюда же добавлены небольшие зарисовки о природе, времени, простых и прекрасных людях, которых автору посчастливилось встретить в других уголках нашей Родины, любовно и гордо зовущейся Россией. Именно с ней – Россией – неразрывно связаны судьбы автора и дорогих его сердцу людей, упомянутых в туесках доброй памяти.

© Воронов В. В., 2005

© Прондо, 2005

Содержание

О ТУЕСКАХ И ПРИГОРШНЯХ	6
ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА	8
ГЛОТОК РОДИНЫ	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Виктор Воронов

Пригоршни из туесков памяти. Часть первая

Эти записи – туески, как я их назвал, сделаны для себя и самых близких мне людей – мамы, жены, брата, сына, племянников и племянниц, невесток, тестя и тещи, сватовьев.

Однако вскоре я почувствовал необходимость предоставить возможность их прочесть своим землякам-черемховцам, а также шелеховчанам, иркутянам, москвичам и тверичам.

А теперь, думаю, пусть хоть раз их прочтет или пробежит глазами и может быть найдет в них для себя что-то свое, сокровенное, свежее и родниковое любой желающий.

Я буду этому только бесконечно признателен!

Автор

Посвящается Швецовым – Евдокие Ефимовне и Серафиме Никифоровне – моим маме и бабушке, и жене – Ларисе Михайловне!

О ТУЕСКАХ И ПРИГОРШНЯХ

По словарю известного исследователя русской словесности Владимира Ивановича Даля **туес** – восточно-сибирское слово (уменьшительное – **туесок**) – «...**бурак, бурачок, берестяная кубышка, с тугою крышкою и со скобкой или дужкой в ней**».

Деревенские умельцы делали их из бересты. Для этих целей выбирали ровную, с меньшим количеством сучков на основной части ствола, березу. Спиливали ее весной или летом, когда по ней шел березовый сок и еще не появилась сладковатая гущина – мезга. Далее распиливали березу на отмеренные, по предполагаемой высоте туеска, куски и специальным инструментом – сколотом (типа стамески) снимали кругами внутренний – желтый слой бересты, начиная с тонкой части, как бы с вершины, дерева.

Затем, снятую кругами и цельную (не разорванную) бересту (сколоту) запаривали в горячей воде, заворачивали снизу и сверху, оборачивали вторым слоем бересты – «рубашкой» (уже не цельной, а с замком) и ставили дно. Оно выпиливалось и подгонялось впритирку. Береста после кипятка ссыхалась, и дно держалось очень крепко. А сверху делали крышку с дужкой или скобкой.

Туески бывали разных размеров – от самых маленьких, в которые не смогла бы даже пролезть рука ребенка, до больших, в которые почти как в кадки (бочки) хозяйки аккуратно, слой за слоем укладывали и солили губастые сырые грузди и рыжики.

Туески, занесенные с мороза в дом, источали приятный запах березы и березового сока. В них в ранившие времена держали разное – сметану, бруснику, соль, творог, сахар, простоквашу и даже молоко. В туесках оно подолгу не скисало.

Туески были, конечно, не такие, как сейчас в большинстве своем встречаются среди продаваемых сувениров. А настоящие – двойные, без стыка на внутреннем слое и достаточно прочные. Подобный туесок привезли нам родственники жены из Шелехова. Изготовлен он был более ста лет назад. И он, по-прежнему, пригоден для всего того, для чего и был сделан каким-то прекрасным и мастеровитым человеком из села Олха Иркутской области в те такие теперь уже далекие времена...

И мы тоже в течение жизни многое складываем в свои своеобразные **туески памяти**.

И вот как хозяйка, принося в дом туески из погреба или из кладовки – с холода, как тогда говорили, радовала их содержимым своих домочадцев, так и мне хочется из **туесков своей памяти** выплеснуть **пригоршни** ярких и родниковочистых воспоминаний и впечатлений **о жизни простых, настоящих людей, с которыми мне посчастливилось в разное время встретиться...**

А **пригоршня**, по словарю В.И.Даля, – «...мера сыпи, всего сыпучего: сколько загрести можно в обе ладони вместе...». Так двумя ладонями рук, совмещая их вместе, можно взять пригоршню зерна, земли, кедровых орехов, брусники, голубики... Пригоршней можно зачерпнуть воду из родника или ручья, чтобы умыться или утолить жажду... Купаясь в реке, пригоршней можно захватывать воду и плескать ее себе в лицо или, играя как в детстве, друг в друга.

...Так вот, купаясь в воспоминаниях, я **пригоршнями** выплескиваю из **туесков своей памяти** самое-самое сокровенное и дорогое моему сердцу.

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

Этой фотографии почти сто лет. На ней, слева, запечатлен мой дедушка по материнской линии – Швецов Ефим Никитич – забайкальский казак, георгиевский кавалер, большевик, красный партизан, хлебопашец. Он, к сожалению, не дожил до моего рождения, но я много о нем знаю со слов бабушки и мамы, а также бережно храню копию этой сохраненной ими фотографии.

Он прошел срочную службу в Забайкальском казачьем войске, затем всю первую мировую империалистическую войну 1914-1917 годов, где был награжден георгиевскими крестами, вернулся большевиком в родное забайкальское село Зерен, устанавливал власть Советов в рядах красных партизан в гражданскую войну, а потом, как и многие, снова пахал, сеял, убирал урожай, вступал в колхоз, по чьим-то наветам два раза почти по полгода держался в «органах», но был, по-видимому, полностью оправдан. Об этом свидетельствует ответ на запрос моей мамы в 1996 году в Читу: «...ни в каких архивах не сохранилось документов о его репрессировании».

...А на другой фотографии, примерно той же давности, крайняя слева – моя бабушка Швецова Серафима Никифоровна с маленькой дочкой, будущей моей тетей Ирой, свекром – моим прадедушкой Никитой Клеонидовичем, женой брата мужа Миланьей Кузьмовной и ее сестрой Матреной. Она в те далекие годы спрятала дедушкины **георгиевские кресты**, как наиболее ценные в доме вещи, в **один из туесков** в кладовке. Японские солдаты, воевавшие на стороне белой армии и зашедшие в их дом, вместе с туесками со сметаной и другими продуктами унесли, к сожалению, и этот туесок с боевыми наградами дедушки.

Добрую память о никогда не виданном дедушке и гордость, что я тоже являюсь потомком забайкальского казака, гураном, как зовут себя коренные жители Забайкалья, я несу в себе всю жизнь. И когда я бываю в Георгиевском зале Московского Кремля и читаю имена георгиевских

кавалеров, то каждый раз испытываю трепетное волнение от великой общности с неувядаемой славой наших российских героев.

ГЛОТОК РОДИНЫ (три дня через тридцать три года)

*...Сюда мы с тобой
неприменно должны
Однажды вернуться,
однажды вернуться...*

*Михаил Матусовский
(Из песни «Березовый сок»)*

В нестерпимую летнюю жару порою т-а-к х-о-ч-е-т-с-я утолить жажду глотком холодной, студеной воды.

А с прожитыми годами все больше и больше ощущаешь потребность и даже жгучую необходимость в глотке из светлого и чистого родника детства – глотке Родины.

И как от холодной родниковой воды сводит зубы, так и от глотка Родины замирают душа и сердце.

В народе не зря говорят: «Тянет туда, где зарыта пуповина...». Так и меня с братом Владиславом тридцать три года неумолимо тянуло в далекое и родное забайкальское село Черемхово, находящееся в верховьях реки Чикой – на юго-западе Читинской области.

Здесь мы, трое братьев, жили в детстве с мамой, отцом и бабушкой.

Родственников в этом селе у нас никогда не было. Но на вопрос коллег и друзей: «А к кому же вы собираетесь ехать?» – я отвечал, что ко всем, кто помнит нас, нашу семью – к тем, кто был и есть дороже, и ближе, и роднее...

Все эти, прошедшие с момента нашего переезда оттуда, годы, жизненные дороги проходили у нас в стороне от Черемхово. Когда я летел по служебным делам на БАМ, в Хабаровск, Тынду, Якутск, Читу, Благовещенск или еще куданибудь в дальневосточные края, то всегда в первую очередь, старался «завернуть», хотя бы на один день, к родителям – вначале в Борзю, куда они переехали из Черемхово в 1969 году, а затем – в Иркутск – куда они перебрались позднее. (Кстати, один из моментов такой нашей семейной встречи в 1981 году – на одной из фотографий в книге).

И вот в 2002 году мы с братом решили, что все-таки не надо откладывать, надо съездить в Черемхово и самим провести людей и родные места, да детям и племянникам показать родину их родителей.

...И вот уже яркое июльское солнце, отражаясь от зеркальной глади священного моря Байкала, бьет прямо в ветровое стекло автомашины, которая мчит нас из Иркутска на восток, за тысячу километров – в таежное и горное Забайкалье. И хоть так хотелось остановиться и пообщаться в очередной раз с нашим любимым Байкалом, но поскольку главные наши устремления были направлены вдаль, ограничились эти приятные мгновения лишь любованием нашим красавцем через окно автомобиля.

Тридцать три года – немалый срок... И воды в нашей реке Чикой много утекло, да и в нас, в стране и в мире многое изменилось. Но когда мы все ближе и ближе подъезжали к Черемхово и стали мелькать и всплывать где-то в памяти такие знакомые названия соседних селений – Барахоево, Коротково, Большаково, Красная речка, Фомичево, Захарово, Осиновка, Шимбилик, Могзон, Большая речка, Афонькино – мы как будто вновь окунулись в наше далекое босоное детство...

Сегодня детство кажется нам таким чистым и светлым, как родник. От этого тянет к нему и хочется пить, пить и пить эту кристальную свежесть чувств и простых человеческих отношений...

А еще тянет к деревне. Деревня, какой я ее помню с детства, тоже кажется такой светлой и самобытной. Думаешь – вот жил бы и жил здесь и не знал бы много всего грязного, плохого, нечестного, что, к сожалению, в немалом количестве встречалось и встречается у нас на жизненном пути.

В моей жизни и жизни брата эти два образа – детство и деревня соединены как бы вместе. И именно они являются для нас заповедниками всего самого лучшего, самого сладкого, самого вкусного и самого, самого замечательного!

Прекрасные и добрые люди окружали нас в детстве. Мама, бабушка и отец всячески помогали им жить лучше, учили и наставляли их детей, отстаивали существование в селе главного очага культуры – средней школы, строили общими усилиями спортзал, пристройку к школе, дом Охотника.

Они со своей стороны также помогали нам всем, чем могли.

...И вот мы уже сидим в гостеприимном доме Бураковых – старых друзей наших родителей – неторопливо слушаем Василия Петровича и Веру Кузьминичну о житье-бытье черемховцев за прошедшие годы. И от их неизменившегося с годами говора, кажется, что все как и прежде, что как бы и не было этих десятков лет...

Но это не так. Время беспощадно – изменяются и люди и селения... К нашему удивлению, количество дворов в селе не только не уменьшилось, но даже увеличилось – примерно, раза в полтора. Оказывается, сюда переехали семьи из дальних таежных поселений. В селе уложили асфальт и даже в части села, вместо одной традиционной вытянутой вдоль Чикоя улицы, возникли две, а местами даже три. На домах, как в городе, появились номера. В школе оборудован компьютерный класс, построена котельная и сделано центральное отопление. Но печки остались в каждом классе – как и раньше – на всякий случай. Уголь для котельной привозят из вновь разработанного разреза около Зашулана – деревни казавшейся тогда такой

далекой. Одноклассники оттуда жили в школьном интернате, но на выходные ездили домой. А про залежи угля тогда ходили только отдельные слухи, а про их промышленную разработку никто еще и не заикался...

Но все это было сделано, как потом выяснилось, еще в первые десять-пятнадцать лет после нашего отъезда. А сейчас, к сожалению, разваливается промхоз, безжалостно вырубается тайга и даже кедровые леса, закрылся курорт Ямаровка, редко ходит рейсовый автобус и также редко приходит почта...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.